

Е.Д. Шелковникова, В.И. Прыгов (Москва)

ARMES DE LUXE ОТ ЛЕПАЖ В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

*Лепаж – славный
ружейный мастер¹.*

КЛАССИКИ мировой литературы – О. де Бальзак, А. Дюма-отец, Ф.-Р. Шатобриан, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и др. – в своих произведениях увековечили дуэльные гарнитуры парижской оружейной мануфактуры Лепаж (Le Page)². Так сформировался «бренд», который стал тесно ассоциироваться с материально-бытовой культурой высших слоев европейской аристократии XIX в. Однако внимательное изучение произведений фирмы позволяет выявить самые разные грани литературного контекста их репрезентации.

В первую очередь, дуэльные гарнитуры органично включались классиками литературы в канву повествования, что придавало облику героев убедительность, подчеркивало их рафинированный вкус и состоятельность. В «энциклопедии русской жизни», как образно назвал В.Г. Белинский «Евгения Онегина» (1823–1830), мы находим подробное описание дуэли на кремневых пистолетах между его героями – Евгением Онегиным и Владимиром Ленским (Глава VI, строфа XXV):

«Спешит Онегин одеваться,
Слуге велит приготовляться
С ним вместе ехать и с собой
Взять также ящик боевой.
Готовы санки беговые.
Он сел, на мельницу летит.

Примчались. Он слуге велит
Лепаж стволы роковые
Нести за ним, а лошадям
Отъехать в поле к двум дубкам»³.

«Лепаж стволы роковые» сопутствовали самому поэту в последние дни его жизни. Современные историки-оружиееды до сих пор пытаются раскрыть тайну местонахождения дуэльного гарнитура А.С. Пушкина в его дуэли с Дантесом. Существует и такая версия, что Пушкин прибыл к месту дуэли 27 января 1837 г. с собственным дуэльным гарнитуром фирмы Лепаж. Достоверно также известно, что 24 января 1837 г. он отнес ростовщику А.П. Шишкину столовое серебро, под залог которого получил 2200 рублей. Возможно, часть этих денег пошла на оплату пистолетов, которые он выбрал в «Магазине военных вещей» Алексея Куракина на Невском проспекте, 13. Однако в расходных книгах мануфактуры «Лепаж» в Париже за 1837 г. не содержится записи о заказе Пушкиным дуэльного гарнитура. По словам К.К. Данзаса, секунданта Пушкина, «пистолеты эти были совершенно схожи с пистолетами д'Аршиака»⁴. Нынешнее местонахождение дуэльного гарнитура Пушкина и пистолетов д'Аршиака пока так и неизвестно.

Дуэльный гарнитур Лепаж пушкинской поры упомянут в курьезной истории из повести С.Д. Довлатова «Заповедник», где он с ностальгией вспоминает свою молодость – летнюю подработку экскурсоводом в доме А.С. Пушкина в Михайловском:

«Перешли в кабинет... Демонстрирую портрет Байрона, трость, этажерку... Вдруг слышу.

– Пистолеты настоящие?

– Подлинный дуэльный комплект системы Лепаж.

Тот же голос:

– Лепаж? А я думал – Пушкина.

Объясняю:

– Пистолеты той эпохи. Системы знаменитого оружейника Лепаж. Пушкин знал и любил хорошее оружие. У него были такие же пистолеты...»⁵.

Упоминание о дуэльных пистолетах Лепаж также имеется и в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» (1835) в монологе князя Звездича о возможной дуэли с Арбениным⁶:

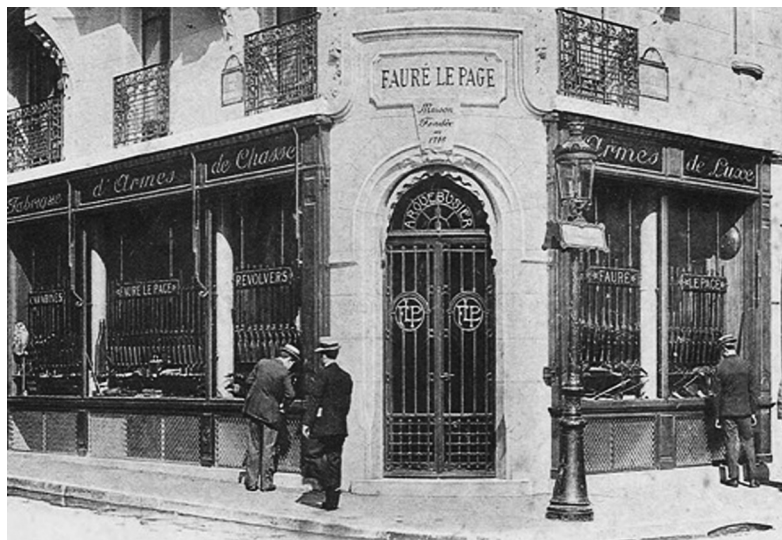
«Арбенин в свете жил, – и слишком он умен,
Чтобы решиться на огласку;
И сделать, наконец, без цели и нужды,
В пустой комедии – кровавую развязку.
А рассердился он, – и в этом нет беды:
Возьмут Лепажа пистолеты,
Отмерят тридцать два шага
И, право, эти эполеты
Я заслужил не бегством от врага».

Высокородные герои целого ряда поздних романов А. Дюма-отца: «Капитан Памфил», «Полина», «Сальватор (книга II; книга IV)», «Шевалье де Сент-Эмин», «Блэк», «Эрминия», «Корсиканские братья», «Парижские могикане» (т. I) и др. к месту «кровавой развязки» всенепременно являлись с дуэльным гарнитуром фирмы Лепаж. Вот характерное описание дуэли из романа «Полина» (1838): «Мы ожидали не более пяти минут, когда приехал граф со своими секундантами... У графа были пистолеты работы Лепажа, у меня – работы Девима, те и другие с двойным замком и одного калибра, как, впрочем, почти все дуэльные пистолеты»⁷.

Впрочем, описания дуэлей на шпагах времен «Трех мушкетеров», на наш взгляд, читаются с большим интересом, нежели на лепажах. Да и сам автор знал о дуэлях отнюдь не понаслышке, имея на своем счету по крайней мере одну дуэльную историю.

О. де Бальзаку даже тир А. Лепажа на улице Гюрде⁸ послужил для краткой, емкой и сразу понятной современникам характеристики героя в «Шагреновой коже» (1831): «Милостивый государь, степень бакалавра я получил в тире Лепажа, в Париже, а степень доктора – у короля рапиры Серизье»⁹.

Но не менее важна для нашего исследования совершенно иная форма литературного контекста – использование европейского культурного наследия в декоративном оформлении ряда выдающихся произведений фирмы. Разнообразные виды парадного и подарочного оружия мануфактуры Лепаж, в дополнение к своему функциональному назначению, были декорированы мастерами-ювелирами и поэтому становились в глазах современников драгоценными изделиями, символом роскоши и принадлежности к «высшему обществу». Поэтому отдельные эпизоды истории бытования, к сожалению, многочисленных известных произведений фирмы вполне могли бы служить самостоятельными литературными сюжетами.

Ил. 1. Париж. ул. Ришелье, 8. 1920 г.

Для более глубокого понимания ныне не всегда очевидной семантики литературного контекста парадного и подарочного оружия от Лепаж следует обратиться к анализу его роли и места в повседневной жизни представителей придворных кругов и высшей аристократии во взаимосвязи с основными вехами истории мануфактуры. Представители нескольких поколений семьи Лепаж¹⁰ на протяжении почти двух веков вносили свой вклад в создание, поддержание и преумножение высокой репутации фирмы, получившей мировое признание (ил. 1). Заказчики и клиенты Лепаж, такие как Людовик XV, Людовик XVI, первый консул, а затем император Наполеон, Людовик XVIII, Карл X, Луи-Филипп, – это центральные фигуры противоречивой и подчас драматичной истории Франции на протяжении второй половины XVIII – XIX вв. Очень показательным примером королевского заказа служат парные пистолеты¹¹, исполненные для внука правящего короля Карла X, девятилетнего наследника престола графа Анри Шарля д'Артуа, герцога Бордо¹² из собрания музея Метрополитен в Нью-Йорке (ил. 2). Юного герцога предполагалось также обучать и меткой стрельбе, поэтому рукоятки сделаны уменьшенного размера, под детскую руку. Декоративное оформление предметов очень насыщенное и персонифицированное: владельческая монограмма присутствует в трех местах, а в орнаментации имеются такие элементы

Ил. 2. Парные пистолеты для девятилетнего наследника престола графа Генриха (Анри) Шарля д'Артуа, герцога Бордо. Франция, Париж. 1829 г. Мастер А. Лепаж. Сталь, золото, дерево; литье, резьба, чеканка, насечка (длина каждого пистолета 28,6 см)

как геральдические лилии Бурбонов, лавровые и пальмовые ветви. На верхней части стволов нанесена золотой насечкой маркировка мастера «Лепаж, оружейник короля в Париже».

С наступлением эры всемирных выставок мануфактура Лепаж выходит за национальные рамки и добивается мирового признания в ходе этого этапа развития искусства декорирования высокохудожественных образцов оружия. Лучшие мастера-оружейники стремились к тому, чтобы их работы стали предметами национальной гордости, соответствовали самым взыскательным вкусам и высокому уровню общественного интереса. Именно поэтому предназначавшиеся для экспонирования на всемирных универсальных выставках образцы парадного оружия отличались совершенно особым характером. Тем более, что каждая из них воспринималась современниками как эпохальное событие европейского масштаба. Там происходил не только

обмен творческими идеями между мастерами, но и появлялись новые состоятельные заказчики. Королевский патронаж и широкое освещение в прессе этих мероприятий привлекали огромное число зрителей. Издание иллюстрированных отчетов и каталогов давало возможность еще больше увеличить охват аудитории этих выставок.

Виллюстрированном каталоге первой всемирной выставки 1851 г. в Лондоне экспозиции мануфактуры Лепаж–Мутье отведена полная страница¹³ с гравированными воспроизведениями двух изделий: охотничьего ружья и щита (ил. 3). Над изготовлением последнего трудился крупнейший парижский мастер Антуан Веште (1799–1868)¹⁴, прежде сотрудничавший с Ф.-Д. Фроман-Меризом, а также и с английскими придворными серебряниками «Хант энд Роскелл»¹⁵. Он был не только превосходным художником-модельмейстером, но и чеканщиком, тяготевшим к стилистике позднего ренессанса и барокко. Благодаря виртуозному владению техникой чеканки, А. Веште в равной степени успешно работал как в серебре, так и в стали, что позволяло ему обращаться также и к декорированию парадного оружия. Произведения¹⁶, выпол-

Ил. 3. Произведения из экспозиции Лепаж, воспроизведенные на с. 5 Иллюстрированного каталога Универсальной всемирной выставки 1851 г. в Лондоне

Ил. 4. Рафаэль. Избиение младенцев. Набросок. Перо, коричневые чернила. 1510–1514 гг. 23,2 x 37,7 см. Британский музей. Лондон

ненные им для экспозиции Лепаж, заслужили всеобщее признание и принесли ему призовую медаль Лондонской выставки 1851 г.

На гравированном воспроизведении щита, представленном в каталоге выставки, в текстовых пояснениях указано авторство¹⁷ А. Веште и тема многофигурной композиции фриза, занимающего основную его часть. Это евангельский сюжет «Избиение младенцев»: «Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет»¹⁸. Обращение мастера к этой теме основывалось на произведениях великих живописцев прошлого – Рафаэля (ил. 4)¹⁹, П.П. Рубенса (ил. 5)²⁰, Н. Пуссена, однако потребовалось совершенно иное композиционное решение и использование других, присущих чеканному рельефу, выразительных средств. А. Веште прибегает к стилистике необарокко, с присущими этому стилю динамикой, эмоциональной напряженностью, разнообразными сложными ракурсами, для передачи всей полноты драматизма и трагичности изображаемой сцены.

Ил. 5. П.-П. Рубенс. Избиение младенцев. Ок. 1611–1612 гг. Масло, дерево. Галерея искусств Онтарио. Торонто, Канада

«Щит итальянских поэтов»²¹, также выполненный А. Веште, входил в состав экспозиции Лепажа–Мутье на Лондонской выставке 1851 г. Именно тогда он был приобретен для музея Южного Кенсингтона (ныне музей Виктории и Альберта), где хранится по настоящее время. На этом примере можно не только увидеть «в материале» произведение столь высокого уровня, но и своеобразную визуализацию на темы итальянской ренессансной поэзии. Щит изготовлен из стали с помощью основных ювелирных техник – чеканки и гравировки. Орнаментация и фигуративные изображения покрывают всю его поверхность. Краевая часть щита выполнена в виде плоского кольца, декорированного чеканным растительным орнаментом и четырьмя медальонами с профильными портретами итальянских поэтов эпохи Ренессанса: Данте Алигьери (1265–1321), Франческо Петрарка (1304–1374), Лудовико Ариосто (1474–1533), Торквато Тассо (1544–1595). Основная часть щита представляет собой участок сферической поверхности, на котором выделяются четыре резерва, располагающиеся над портретными изображениями поэтов. В каждом из

них представлена многофигурная композиция на сюжет из сочинений соответствующего автора. Из «Ада» Данте изображен кентавр Какус, атакуемый змеями. Над портретом Петрарки изображена сцена обращения поэта к императору Карлу V с просьбой облегчить бедственное положение Италии – сюжет, связанный с его дипломатической перепиской. Из поэмы Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд» воспроизведен эпизод, как Руджер в рыцарских доспехах спасает Анжелику от морского чудовища. В «Освобожденном Иерусалиме» Торквато Тассо взят сюжет о том, как двое рыцарей – датчанин Карл и Убальд – направились на поиски Ринальдо, последовавшего за Армидой. Пространство между резервами занимает гротесковый орнамент, состоящий из маскарон, плетенки, растительных побегов и листьев. В центральной части щита располагается необычной и сложной формы умбон. Его поверхность у основания декорирована плетеным ремешковым орнаментом и маскаронами. В данном произведении в полной мере отразилось отношение к ренессансной эпохе как «золотому веку» европейской культуры.

Ил. 6. Щит «итальянских поэтов». А. Веште, Лепаж. Париж (Лондон). 1851 г. Сталь, чеканка, гравировка

Художественное совершенство и разнообразие техник в декоративном оформлении охотничьего ружья, изображенного в иллюстрированном каталоге выставки 1851 г. (ил. 3), вероятно, сопоставимо с известными аналогами из крупнейших музейных²² и частных²³ собраний. Сцены охоты, маскароны, растительный и ремешковый орнамент в технике обронной резьбы обильно украшают²⁴ ложу, стволы, замочные доски и спусковые скобы. Замки и краевые части скоб выполнены в виде объемно трактованных фигур животных, каждая из которых представляет собой прекрасный образец малой анималистической пластики. Но не менее интересно, что в истории бытования второго из этих ружей (ил. 7) имеется эпизод, подходящий для использования в качестве колоритной детали соответствующего литературного произведения. Это охотничье ружье в качестве дипломатического подарка было преподнесено активному участнику борьбы

Ил. 7. Охотничье ружье Лепаж–Мутье. 1860. Подарок 1879 г. президенту Мексики от президента Французской республики

с французской интервенцией 1861–1867 гг., генералу, а впоследствии президенту Мексики Мануэлю Гонсалесу²⁵ от президента Французской республики Жюля Гриви²⁶. Подарок был сделан в 1879 г. в ознаменование принципиально новой эры политических отношений между Мексикой и Францией, означавшей полное примирение и отрицание политики, проводимой Наполеоном III.

Рассмотренные примеры охотничьих ружей Лепаж столь выдающегося художественного и ремесленного качества позволяют по-новому взглянуть на известный литературный анекдот²⁷, приводимый М.И. Пыляевым. Князь Иван Голицын, выезжая из Парижа в Россию, решил купить в подарок великому князю Константину Павловичу лучшее охотничье ружье у Лепаж, а тот, зная пристрастие князя к картам, предложил выиграть ружье. В итоге И. Голицын проиграл три миллиона франков предприимчивому оружейнику, но все же, будучи в Варшаве, ружье в подарок Константину Павловичу преподнес.

Декоративное оформление пары пистолетов²⁸ (ил. 8), также входивших в состав экспозиции мануфактуры Лепаж на лондонской всемирной выставке 1851 г., тесно связано с интересом к искусству Средних веков, захватившим Европу еще с начала XIX в. Обронная резьба, объемные изображения хтонических существ, химер и драконов на них выполнены А. Веште. Обращение мастера к стилистике неоготики – это дань общеевропейской моде, ярко отразившейся в архитектуре, изобразительном и прикладном искусстве. В истоках

же этого направления было увлечение «рыцарскими» романами эпохи романтизма. Как писал Н.В. Гоголь в 1831 г.: «Могущественным словом Вальтер Скотта вкус к готическому распространился быстро везде и проникнул во все»²⁹.

Таким образом, литературные контексты произведений мануфактуры Лепаж разнообразны, сложны и многоплановы. Этому способствовал не только широкий круг клиентуры, куда входили также фигуры исторического масштаба, но и феномен всемирных выставок. Возникшее творческое партнерство с гениальным художником-ювелиром и чеканщиком-виртуозом А. Веште апеллировало к литературным категориям общеевропейского классического гуманитарного образования – ренессансным авторам и библейским текстам.

Vita brevis ars longa... Ныне, в XXI в., *armes de luxe* мануфактуры Лепаж по праву заняли достойное место не только в истории оружия, но и мировой культуре, чего, пожалуй, не скажешь ни о каком ином оружейном доме.

Ил. 8. Парные пистолеты. Франция, Париж; Великобритания, Лондон. 1851 г. Мастер Л. Лепаж-Мутье, А. Веште. Стволы: Л. Бернар. Сталь, золото; литье, резьба, чеканка, насечка (длина каждого пистолета 40,3 см)

¹ Примечание А.С. Пушкина, сделанное им в тексте романа «Евгений Онегин». См.: А.С. Пушкин. Избранные сочинения. М.: ОГИЗ, 1946. С. 116.

² Мы будем использовать транскрипцию фамилии «Лепаж», принятую в работах отечественных специалистов.

³ Пушкин А.С. Указ. соч. С. 89.

⁴ Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г. Издано в пользу фонда Пушкинского Лицейского Общества. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1900. С. 100.

⁵ Довлатов С.Д. Заповедник. Нью-Йорк, 1983. С. 27.

⁶ Лермонтов М.Ю. Маскарад. URL: http://librebook.ru/maskarad_4/vol1/3 (дата обращения: 12.01.2017).

⁷ Дюма А. Полина. М.: РОСМЭН, 2002. С. 64.

⁸ См.: Палтусова И.Н. «Лепаж стволы роковые». Дуэльные пистолеты из собрания ГИМ. М., 2003. С. 261.

⁹ О. де Бальзак. Шагреновая кожа. М., 2007. С. 233.

¹⁰ Мануфактура «Fauve Le Page»: основана в 1717 г. (по другим данным в 1716 г.) Луи Пини (Louis Pigny, ?–1749), выполнявшим заказы Людовика XV; в 1723 г. к нему присоединился женившийся на его племяннице Пьер Лепаж (Pierre Le Page, 1709–1783), поставщик герцогов Орлеанских; с 1743 г. название мануфактуры меняется на Лепаж; с 1780 г. ему наследует племянник Жан Лепаж (Jean Le Page, 1743(46) – 1834), получивший с 1779 г. почетное звание «Arquebusier et fourbisseur» («аркебузер и шлифовщик») Парижа, поставщик Людовика XVI, Наполеона Бонапарта, Людовика XVIII. Среди его клиентов были граф де Коленкур, маршалы Э. Груши и А. Массена. Ему наследовал с 1822 г. сын Анри Лепаж (Jean André Prosper Henri Le Page, 1792–1854), «аркебузер и шлифовщик» Парижа, поставщик Людовика XVIII, Карла X, Луи-Филиппа, участник и призер ряда национальных промышленно-художественных выставок (1823, 1827, 1834, 1839). С 1842 г. дело переходит к зятю, Луи Мутье, и название мануфактуры меняется на Лепаж–Мутье (Le Page–Moutier). Участие фирмы в национальных (Париж, 1844, 1849) и всемирных (Париж, 1855; Лондон, 1851, 1862) выставках было отмечено медалями разного достоинства. С 1865 г. в дело вошел племянник – Эмиль Анри Лепаж (Emile Henry Le Page, 1840–1929; его отец Louis Didier Faugé был женат на дочери Анри Лепаж), с 1868 г. ставший единоличным владельцем. Под его управлением мануфактура успешно принимала участие во всемирных выставках (Париж 1867 (серебряная медаль), 1878 (золотая медаль), 1889 (Гран-при); Вена 1873 (медаль Прогресса)). Также он становится официальным поставщиком российского Императорского Двора. Его заслуги были отмечены орденом Почетного Легиона (кавалер 1878, офицер 1894). В 1913 г. оружейник Дюмон получает контроль над фирмой, но сохраняет на некоторое время название бренда (источник: http://www.mashpedia.com/Faug%C3%A9_Le_Page).

¹¹ Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Инв. № 2013.511.1–.3а–к

¹² Граф Генрих (Анри) Шарль д'Артуа, герцог Бордо (фр. Henri Charles d'Artois, duc de Bordeaux), более известен как граф де Шамбор (comte de Chambord; 29 сентября 1820, Тюильри, Париж – 24 августа 1883, Фросдорф, Австро-Венгрия).

¹³ The illustrated catalogue of the Universal exhibition, published with the Art journal (1851). P. 5.

¹⁴ Truman Ch. ed. Sotheby's concise encyclopedia of silver. London, 1999. P. 203.

¹⁵ История возникновения этой ведущей в Англии фирмы связана с творческой деятельностью Пола Сторра (1771–1844). С 1807 г. он стал сотрудничать с фирмой «Ранделл, Бридж и Ранделл». Для фирмы Ранделла работали известные рисовальщики, скульпторы, модельеры, среди которых был Джон Флакман. Он один из первых обратился к старым стилям – готике, Ренессансу, рококо – как источникам формальных идей. Но наиболее известным модельером стал Пьюджин. В 1842 г. фирма «Ранделл, Бридж и Ранделл» перестала существовать, а ее ведущие мастера Бенджамин Смит и Пол Сторр создали собственные предприятия. Фирма Сторра со временем преобразовалась в фирму «Сторр, Мортимер и Хант», а с 1841 г. – в «Хант и Роскелл».

¹⁶ Основное из них – «Щит итальянских поэтов» (1851), хранится в Музее Виктории и Альберта.

¹⁷ В тот период времени это делалось крайне редко.

¹⁸ Мф. 2:16–18.

¹⁹ набросок для гравюры. Британский музей, инв. № 1860.0414.446.

²⁰ Источник: <http://www.ago.net/new-art-thomson-collection>

²¹ Музей Виктории и Альберта в Лондоне. V&A Museum number 1482-1851.

²² Ружье охотничье двуствольное с капсюльными замками. Инв. № XII.4751. Королевский Арсенал. Великобритания, Лидс. Экспонировалось на всемирной выставке в Лондоне в 1862 г. и было отмечено призовой медалью. Столь же насыщенный и сложный декор отличает Дульный гарнитур с капсюльными пистолетами из собрания ГИМ. Инв. № 48635-2223. Изготовлен в 1898 г., экспонировался на всемирной выставке в Париже 1900 г. Был приобретен А.А. Катуаром де Бионкуром в 1913 г. (Палтусова И.Н. Коллекция А.А. Котуар де Бионкура. М., 2003. С. 137).

²³ Ружье охотничье двуствольное с капсюльными замками. 1860 г. Находилось в собрании музея Старого Запада клуба Хэрольдс, Невада, США. Продано в частную коллекцию на Аукционе Рок Айленд, торги 2 мая 2014 г. лот 1392, цена продажи 253 тыс. долларов.

Источник: <https://www.rockislandauktion.com/detail/61/1392#detail>

²⁴ Перед выставлением на торги Аукциона Рок Айленд ружье было представлено ювелирам компании Shreve & Company. По их заключению «в настоящее время в мире нет гравера столь высокой квалификации, а если бы таковой и существовал, то ему потребовалось бы 5–10 лет, чтобы выполнить такую работу».

²⁵ Мануэль Гонсалес (Manuel González, 18 июня 1833 – 10 апреля 1893) – мексиканский военный и политический деятель, президент Мексики в 1880–1884 гг.

²⁶ Жюль Гревй (Jules Grévy, 15 августа 1807–9 сентября 1891) – французский политический деятель, президент Франции (Третья республика, 1879–1887).

²⁷ Источник: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003685393#?page=346>; Этот случай приведен в каталожном описании Ружья охотничьего с кремневым замком, 1783–1789, Ж. Лепаж. (Палтусова И.Н. Коллекция А.А. Котуар де Бионкура. С. 86).

²⁸ Музей Метрополитен. Нью-Йорк. Инв. № 2013.514.2

²⁹ Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени. Собр. соч. в 7 т. М., 1978. Т. 6. С. 79.